

Два мифа сопровождали биографию премьер-министра П. А. Столыпина в советское время: миф о провале его реформ и подлый миф о «стольпинском галстуке». Автор, доказывая их лживость, рассказывает о том, что было в действительности.

Игорь Дьяков

ЗАБЫТЫЙ ИСПОЛИН

Пётр Аркадьевич был сыном генерал-губернатора Столыпина от брака с княжной Горчаковой. В 22 года окончил естественный факультет Петербургского университета. Служил в министерстве внутренних дел, министерстве земледелия и государственных имуществ, стал саратовским губернатором. 8 июля 1906 года 44-летний Столыпин назначен премьер-министром России.

Молодой, статный, с характером необычайно выдержанным, чуждый какой-либо кичливости, блестящий оратор, Столыпин сразу стал инициатором и проводником реформ и законоположений, поучительность которых, а главное, результативность производят впечатление и по сей день. Главным делом жизни считал земельную реформу: «Поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощённую землю. Земля – это залог нашей силы в будущем. Земля – это Россия!» – и делал ставку на главное: на крестьян как опору государства.

К 1905 году в Европейской России имелось 430 млн. га пригодной для земледелия почвы. 168 млн. занимали государственные, удельные и церковные земли, 152 млн. – крестьянские наделы и 58 млн. – помещичьи. В распоряжении крестьян находилась лишь треть пахотной земли. Мистический смысл, который придавали крестьянской общине разные категории думающих за крестьян деятелей культуры и общественных деятелей, в реальности становился не залогом сохранения национальных традиций, а тормозом для дальнейшего развития, проблемой тем более взрывоопасной, чем быстрее росло население страны.

В своём имении в Ковно Столыпин распространяет среди крестьян-литовцев идею о единоличной земельной собственности. Из Саратова в 1904 году пишет царю: «Жажда земли, аграрные беспорядки сами по себе указывают на те меры, которые могут вывести крестьянское население из настоящего ненормального положения. Единственным противовесом общинному началу является единоличная собственность». Столыпин подключает к делу исключительно даровитого и энергичного А. В. Кривошеина, ведающего сельским хозяйством.

10 мая 1907 года Пётр Аркадьевич выступает перед второй Думой со своей исторической речью, положившей начало аграрной реформе. Но ещё в мартовской речи он доказывает, что

«Пётр Столыпин». Художник И. Репин. 1910 г.

«нравственная обязанность указать крестьянам... законный выход из их нужд» лежит на правительстве, что отныне отменяется «лишь насильственное прикрепление крестьян к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческом труде», то есть – гарантируется свобода выбора для подавляющего большинства населения России. «Правительство, которое имеет убеждения, имеет идеалы, – говорит Столыпин, – оно не только верит в то, что делает, оно делает то, во что верит... Это политика не узконационалистическая, не партийная, а основанная на общем чувстве людей самых разнообразных политических убеждений, но однородно понимающих прошлое и будущее России». В целом призыв к разумной консолидации тогда был услышан: охотники топить всё в демагогии ещё не обрели себя в полной мере.

В ходе первого этапа реформы 193 477 семей получили в личное владение 1 855 814 десятин земли. Крестьяне освобождались от выкупных платежей, обрели право выхода из общины. Они могли получать свободные казённые земли в Европейской России, откупать участки у помещиков – с помощью ссуд Крестьянского банка. Процент был ничтожен, срок возмещения устанавливался в 55,5 лет. Уплату части процентов брало на себя государство. В то же время наделная земля не могла быть продана лицу другого сословия, не могла быть заложена иначе, как в Крестьянском банке, не могла быть продана за личные долги, не могла быть завещана иначе, как по существующим правилам. Воспрещалась концентрация в одних руках более шести наделов. Обычный размер участка у середняка равнялся примерно 14–15 десятинам. Всё это вызвало глубокое беспокойство, быстро переходящее в ненависть, в тех сословиях и кругах, на чьих аппетитах ставился крест: от разного рода толстосумов до политиков, делавших ставку на стравливание крестьянских масс друг с другом.

Собравшиеся в сентябре 1908 года в Лондоне эсеры были обеспокоены не на шутку. Их съезд вынес следующее постановление: «Всякий успех правительства в этом направлении (имелась в виду аграрная реформа. – И. Д.) наносит серьёзный ущерб делу революции...» В. И. Ленин, со своей стороны, писал: «В истории бывали примеры успеха такой политики. Было бы пустой

